

Память 23 апреля (ст.стиль 10 апреля)

Страдание святого мученика Терентия и прочих с ним

Нечестивый римский царь Декий¹, желая всех обратить в свою пагубную идолопоклонническую веру, послал во все области своего царства указ - всех христиан принуждать к идолослужению и вкушению идоложертвенного, а непослушных подвергать суду и казни. Когда этот указ был получен правителем Африки Фортунатианом, он, сев на судейском месте и созвав к себе весь народ, объявил:

- Принесите жертву богам, в противном случае, будете жестоко мучимы и погибнете злою смертью.

При этих словах правитель показал орудие пыток, и многие при виде их

устрешили и отреклись от веры Христовой. Некоторые же из верных, числом сорок, твёрдо решились умереть за Христа и со дерзновением говорили друг другу:

- Будем тверды, братия, не отречемся от Христа Бога нашего, чтобы и Он не отрекся от нас пред Отцом Своим небесным и святыми Ангелами Своими. Будем помнить, что сказал Господь: **"И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне"** (Мф. 10:28). Когда рабы Христовы ободряли друг друга такими словами, Фортунатиан сказал им:

- Удивляюсь, каким образом вы, люди зрелого возраста и разума, дошли до такого безумия, что признаете за единого Бога и царя Того, Кого иудеи распяли как злодея.

Святой Терентий отвечал ему за всех:

- Если бы ты, правитель, оставив идольское заблуждение, познал силу Христа распятого, то поклонился бы и служил Ему; ибо Он есть Сын Божий благоутробный, милосердый и милостивый; по благоволению Бога, Отца Своего, Он сошел на землю, соединил Божество Свое с человечеством и для спасения нашего добровольно претерпел крест.

Правитель сказал:

- Принесите жертву богам, иначе сожгу ваше тело и погублю вас.

- Страхом ли думаешь устроить нас? - отвечал святой Терентий. - Нет, мы не на столько слабы, чтобы оставит бессмертную жизнь и Подателя ее и поклониться идолам. Делай скорее, что хочешь делать, изобретай для нас мучение, ибо мы, рабы Христовы, тверды и постоянны.

Тогда правитель с гневом приказал раздеть их и вести в идольский храм. Идолы же были украшены золотом и серебром и дорогими одеждами. Войдя в храм, правитель сказал святым:

- Принесите жертву могущественному богу Геркулесу, ибо велика его сила и славно величие.

- Заблуждаешься, - сказал святой Терентий, - боги твои - камень и дерево, медь и железо, и украшены золотом, чтобы прельщать людей и отводить их от вечной жизни; ибо они не видят, не говорят, не слышат и не ходят, потому что слиты и обделаны руками человеческими; Скажите, могут ли ваши боги помочь себе самим или наказать своих обидчиков? А если они себе помочь не могут, то каким образом будут помогать нам? Пс.113:16 - **"Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них"**.

Услышав сии слова, правитель приказал Терентия, Африкана, Максима и Помпея заключить во внутренние отделения темницы и крепко стеречь их, сказав:

- Завтра изведу их на испытание.

Блаженного же Зинона, Александра, Феодора и других, всего числом тридцать шесть, велел привести в судилище близ идольского храма и сказал им:

- От первого вашего словопрения не получилось никакого успеха и пользы, посему ныне послушайте меня и принесите жертвы великому богу Геркулесу.

Святые отвечали:

- Мы много раз говорили, что мы христиане; это ты узнал с первых вопросов, и ты никогда не можешь убедить нас поклониться нечистым идолам.

Правитель сказал:

- Если не хотите послушаться моих увещаний добровольно, то заставлю вас силою исполнить повеление непобедимых царей, - и приказал их беспощадно бить сучковатым хворостом и сухими жилами.

Святые же мученики, воздевши руки к небу единогласно воззвали:

- Призри на нас, Господи Боже наш, помоги рабам Твоим и избавь нас от сопротивного.

Услышав это, правитель велел бить их сильнее, так что слуги много раз переменялись и не хватило хвороста и жил. Тогда правитель велел бить их палками, и хотя обнажились уже самые внутренности мучеников, но лица их были столь светлы и веселы, что все дивились непобедимому терпению и мужеству святых. После бичевания правитель сказал им:

- Принесите жертву богам, тогда я отпущу вас.

Святые молчали, а он в гневе приказал раскалить железные прутья и жечь плечи их, а раны поливать уксусом, смешанным с солью, и растирать суконными тряпками. Тогда святые Христовы мученики, возрев на небо, сказали:

- Господи Боже наш, спасший от печи огненной трех отроков: Ананию, Азарию и Мисаила, и избавивший от уст львовых Даниила, спасший Моисея от рук фараона и святую Феклу² защитивший от огня и зверей, дающий возлюбленным Своим совершенное торжество над врагами, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Господа нашего Иисуса Христа (Евр.13:20), явивший нам многие и разнообразные благодеяния, создавший свет и простерший небо как кожу, **"исчисляет количество звезд; всех их называет именами их"** (Пс.146:4), распространивший истинное учение веры до пределов земли, - услышь нас молящихся Тебе и избавь нас от бед наших, ибо Твоя есть слава во веки. Аминь.

Еще не окончили они молитву, как правитель, исполнившись ярости, опять повелел повесить их и строгать железными когтями, и полилась потоками кровь из рёбер их; но не смотря на лютость мучений, они ни мало не ослабевали, ибо Бог утверждал их и подавал им крепость и силу. И сказал им правитель:

- Вразумили ли вас муки, и готовы ли вы отступить от безумия своего? или еще пребудете в вашем нечестии?

Святые ничего не отвечали, а правитель с яростью сказал:

- Вам говорю, нечестивые!

Тогда святые, возрев на небо, сказали:

- Боже всесильный, проливший некогда огонь на город Содом за беззаконие его, разори и ныне сей нечестивый храм скверных богов ради истины Твоей.

При сих словах они сотворили крестное знамение на челах своих и дунули по направлению к капищу, и тотчас идолы пали в нем с великим грохотом и рассыпались в прах. Тогда святые мученики сказали правителю:

- Видишь, каковы боги твои; где ныне крепость и сила их? Могли ли они защитить себя?

Вскоре упал и храм и разрушился до основания. Тогда правитель, в страшном гневе за разорение храма и идолов, приказал святым мученикам отрубить головы. Они же обрадовались такому приговору, славили Бога и с радостью пошли на место казни, и здесь, преклонив колена, охотно простерли выи свои под меч ради Христа, и умерли от меча. Верующие взяли святые их тела и погребли на святом месте.

По убиении сих святых мучеников, правитель приказал привести к себе святого Терентия, Африкана, Максима и Помпея и сказал им:

- Принесите жертву богам, а иначе погибнете злою смертью, и никто вас не может избавить из рук моих.

Святые отвечали:

- Мы - христиане, и на Христа возложили надежду нашу; бесам же не поклонимся и не послужим богам твоим, и мук твоих не боимся. Назначай нам муки, какие хочешь; мы веруем Богу нашему, что ты будешь побежден нами, как диавол побежден Христом, Который даст нам силу победить злое твое намерение.

Правитель приказал святых мучеников отвести опять в темницу, возложить на выи их тяжелые железные колоды и заковать их руки и ноги в железные цепи, и в таком виде положить их на железные трезубцы, посланные на полу, в темницу же никого не пускать, чтобы кто не принес им пищи. Когда святые находились в таком мучении и молились Богу, в полночь воссиял в темнице свет, и Ангел Господень явился им и сказал:

- Терентий, Африкан, Максим и Помпей, рабы Бога вышнего, встаньте и подкрепите тела ваши.

Сказав сие, Ангел прикоснулся к оковам их, и они тот час спали с них, и явилась пред ними трапеза, полная всяких яств.

И сказал Ангел:

- Отдохните и примите пищу, которую Христос послал вам.

Святые, благословляя Христа Бога, подкрепились пищею и питьем и воздали благодарение Владыке своему. Стражи, увидев свет в темнице, вошли внутрь и увидели святых мучеников радующихся и веселящихся и донесли о том правителю. Правитель, утром приведши мучеников на суд, сказал им:

- Не вразумили ли вас муки и не готовы ли вы отступить от безумия вашего? приступите к богам и поклонитесь им.

Святой Терентий отвечал:

- Сохрани нас Бог от сего безумия, - нас и всех любящих Бога: ибо **"немудрое Божие премудрее человеков"** (1Кор.1:25), и человеческая мудрость есть безумие пред Богом. Безумны были бы мы, если бы, оставив Бога, поклонились бесам, как делаешь ты.

Правитель, разгневанный сими словами, велел повесить их на виселице и строгать железными когтями. Претерпевая такое истязание, святые молились Богу и говорили:

- Иисусе Христе, Сыне Бога, живущего во веки, свет христиан, крепкая надежда наша, будь с нами и помоги нам и не посрами нас, страждущих ради имени Твоего Святого.

Молясь так, они не чувствовали мук, ибо Христос облегчал им боли.

Потом правитель велел опять ввергнуть их в темницу и, призвав волхвов и чародеев, умеющих заговаривать зверей и гадов, приказал им посредством заклинаний собрать самых лютых животных, - аспидов, ехидн и змей и заключить вместе с мучениками в темнице. Но гады, ползая у ног святых мучеников, не прикасались к ним и не причиняли им вреда; святые же воспевали и славилы Бога. Так они провели в темнице с гадами три дня и три ночи, а на четвертые сутки ночью правитель послал узнать, умерщвлены ли мученики гадами. Посланные, подойдя к темничным дверям, услышали, что святые узники поют и славословят Бога. Желая точнее узнать, что происходит в темнице, они взойшли на кровлю и, раскрывши ее, увидели, что святые сидят, а Ангел Божий не допускает гадов приблизиться к мученикам. Увидев сие, они ужаснулись и тот час сообщили о виденном правителю.

Рано утром правитель велел заклинателям удалить из темницы змей, аспидов, ехидн и всех гадов своих, а мучеников привести на суд. Когда заклинатели пришли к темнице и стали говорить обычные свои заклинания, гады не послушали их, но с великою яростью все устремились из открытых дверей на своих заклинателей и поразили их до смерти, а также и всех бывших там людей. После сего святые были приведены в судилище, и правитель,

увидев их невредимыми, пришел в ярость и приговорил их к усечению мечем. Тогда страстотерпцы исполнились неизреченной радости и, идя с веселием на смерть, пели:

- Ты избавил нас, Господи, от обижающих нас, и посрамил ненавидящих нас.

Слуги, приведши их на место казни, исполняли то, что им было приказано, и исповедники Христовы восприяли венец мученический. Благоговейные мужи убрали святые тела их и с честью погребли за два поприща от города во славу Спасителя нашего Иисуса Христа, Который живет и царствует во веки веков. Аминь.

В тот же день память святых мучеников Иакова пресвитера, Азадана и Авдикия диаконов, в Персии, при Сапоре пострадавших около 380 года.

Кондак, глас 2:

Мученическая честная память прииде днесь, веселящи всяческая, Терентия премудраго и дружины его. Тепле убо стецемся, да приимем исцеления: сии бо благодать от Бога прияша Духа Святаго, исцеляти недуги душ наших.

1 Император Декий - известный гонитель христиан; царствовал с 249-261 г.

2 Разумеется св. первомученица Фекла, память коей празднуется 24 сентября.

Священномученик Григорий V (Ангелопулос), патриарх Константинопольский

Вряд ли, на мой взгляд, получится у кого-либо передать всю необыкновенную глубину, все величие и великолепие, весь необыкновенный блеск и несравненное благодатное состояние Церкви, мудрейшую симфонию духовной и светской власти, ученость и просвещение духом истины народов, если говорить о Византийской империи. Впрочем, таковое название появилось сравнительно недавно в ходе развития исторической науки и никогда фактически не существовало. Государство именовалось Империей великих ромеев. Сам Господь, дивный во святых Своих, явил и прославил там, в том времени и в том государстве сонм небожителей, чей свет озаряет нас из вечности, укрепляя в вере и благочестии, назидая, умудряя и утверждая.

Тайна Божия, Промысл Божий в том, что случилось в те далекие времена, когда попусшением Господним Империя пала. Мне, православному священнику, христианину, довольно многое здесь очевидно. Не экономические и не политические причины были тогда главной трагедией, но готовность обольщенных роскошью людей ради царства земного поступиться Царством Небесным. История всегда терпеливо и мудро учит нас, желая, чтобы мы не повторили тех страшных ошибок, о которых теперь можем только рассуждать. Для живых, пребывающих в суете и томлении духа, дабы отрезвить и направить нас к несравненно большей и величайшей жизни, Господь являет миру святых и прежде всего мучеников – свидетелей Христовых, кто подвигом своим вдохновляет и отрезвляет нашу немощь.

Константинополь... Для меня необычайно это слово, этот город, построенный святым императором Константином. Он никогда не станет Стамбулом и никогда не будет турецким

городом. Это город и столица православного мира, находящийся, как и вся земля Понта и Каппадокия, под оккупацией варваров, сквозь вериги блистающий Святой Софией и необыкновенным духом христианской истории. И Святая София была и есть кафедральный храм православного мира, который непременно будет освобожден, в его стенах и поныне слышится Божественная литургия! Поезжайте сегодня на так называемые курорты Турции или в сам Константинополь. Заботливые и услужливые гиды будут вам представлять византийские дворцы, храмы и театры, а за вход в Святую Софию возьмут десять долларов. Они покажут вам все то, что имеет исключительное отношение к эллинской культуре и христианству на этой земле. Только своего, турецкого, показать им нечего. В самом Константинополе что ни древняя мечеть – то обращенный православный храм. Все то древнее, что открыто на этой земле – это памятники древнейших цивилизаций, которые не имеют никакого отношения к турецкой истории и культуре.

Пять столетий Османская империя совершала геноцид христианских народов, пять столетий лилась кровь греков и попирались всякие права христиан. В одну ночь вырезалось население целых городов, и последний из них Смирна в 1922 году.

Во вторник 29 мая 1453 года пал Константинополь. Это одна из самых поворотных дат мировой истории. Началась новая эпоха для Церкви и народа. Со времен халифа Омара и первых исламских завоевателей мусульманская традиция предписывала должным образом обращаться с покоренными народами. Если город или область сдавались добровольно, они не подлежали разграблению. Но если же город взят штурмом, то его обитатели не имели никаких прав, а солдаты-завоеватели имели право на три дня неограниченных грабежей, все храмы и здания становились собственностью султана. Константинополь сопротивлялся до последнего, и сам император Константин XI Палеолог пал с оружием в руках вместе с простыми солдатами в бою. Участь столицы империи, где была сосредоточена пятая часть богатств мира, была предрешена.

Дикие толпы грязных дикарей, водимые султаном Мехмедом, хлынули в город в поисках добычи и наслаждений. Они не верили, что сопротивление уже подавлено, и убивали на улицах всех, кто попадался им – мужчин, женщин, стариков, детей. Кровь уже не впитывалась землей, стояла лужами и стекала с холмов Петры, окрашивая воды Золотого Рога. Вскоре вся эта масса нелюдей кинулась грабить все. Они врываются в храмы, во Влахернский дворец и хватали своими мерзкими лапами все, что блестит, обдирая с икон оклады, отрывая драгоценные переплеты книг в библиотеках, выдирая из стен куски мрамора и мозаик, набивали мешки церковными облачениями и всем, что можно унести. Книги, знаменитые библиотеки, собираемые столетиями, хранящие невероятный запас научных ценностей, были уничтожены и затоптаны в грязь. Жителей уводили в рабство, десятками связывая как личную добычу. Храмы осквернялись.

Знаменитая церковь Спаса в Хоре подверглась страшному кощунственному злодеянию и разграблению. В этот храм для поддержания духа защитников города перед самой осадой был принесен образ Пресвятой Богородицы Одигитрия, написанный самим апостолом и евангелистом Лукой. Турки вытащили чудотворный образ из его ризы и раскололи на четыре части.

Большая часть людей укрылась в Святой Софии, где совершалась литургия. Громадные бронзовые двери храма были заперты, люди в слезах молили о чуде. Но ворота церковные были протаранены, и дикари ворвались в храм. Началась невероятная резня, стариков и немощных, кто был непригоден в рабство, убивали на месте, остальных вязали сорванными с женщин платками. Дука так пишет об этом страшном событии: «кто расскажет о плаче и криках детей, о вопле и слезах матерей, о рыданиях отцов кто расскажет? Тогда рабыню вязали с госпожой, господина с невольником, архимандрита с привратником, нежных юношей с девами..., а если они силой отталкивали от себя, то их избивали... Если кто оказывал сопротивление, того убивали без пощады; каждый, отведя своего пленника в безопасное место, возвращался за добычей во второй и третий раз».

Предание говорит, что священники, совершая службу, не остановили ее, но в последний момент некоторые из них, взяв священные сосуды со Святыми Дарами, направились к алтарной стене, которая открылась, а затем замкнулась за ними; там они останутся до тех пор, пока в соборе вновь не возобновятся христианские богослужения.

Великая София была обращена в мечеть. В течение нескольких месяцев все представители знатных кругов Византии были казнены. Мехмед решил лишить греков всякой надежды на свободу и восстановление Империи. В городе всюду царила мерзость запустения после погрома, он был полуразрушен. Султан, проезжая по его улицам, прослезился и сказал: «Какой город мы отдали грабегам и разрушению...»

В 1456 году турками были взяты Афины, к 1460 году было завершено завоевание Пелопоннеса, в 1461 году пал Трапезунд. Всяду культурные ценности уничтожались дикарями, храмы обращались в мечети, люди продавались в рабство. Сумрак великой катастрофы покрыл землю, началась долгая и мучительная ночь веков гонений и свирепой схватки со смертью. Но душа нации билась из последних сил в этой схватке с врагами веры. Гонения возобновлялись с разной силой в разное время, турки преследовали за греческий язык, за проповедь евангельского слова, но существовали тайные школы, в которых священники учили детей языку и культуре, вере и благочестию. Именно усилиями этих подвижников сохранилось все. Через пять столетий гнета и после освобождения от него в XIX веке небольшой части Империи, называемой сегодня Грецией, благодарные потомки поставят на площади Афин памятник Неизвестному священнику.

Н. Андриотис в своей книге «Криптохристианские тексты» так пишет о ситуации, которая сложилась в народе после того, как турки оккупировали земли Византии: «Религиозную и языковую ситуацию в Константинополе, на греческих территориях (Македония, Фракия, Эпир, Крит) и в землях диаспоры (Понт), в Малой Азии и на Кипре после падения Константинополя можно представить на пятиступенчатой лестнице. На самой высоте – те, кто сохранил христианское вероисповедание и греческий язык, святые исповедники. Согласно «Синаксарию новомучеников», от XV века известно девять житий, от XVI – двадцать два, от XVII – тридцать восемь, от XVIII – пятьдесят, от XIX – пятьдесят восемь. Чуть ниже – туркоязычные христиане, утратившие родной язык, но открыто исповадавшие веру. Далее – тайные христиане, или «криптохристиане», внешне «турки», христиане по вере, совершавшие православное богослужение в катакомбах. Затем – греки, потерявшие веру, но сохранившие язык, и, наконец, отступники, ставшие мусульманами и туркононами. Каждый сделал свой выбор.

...История показывает, что наибольшее количество святых принесли Церкви эпохи гонений. Однако подвиг исповедничества посилен не каждому. К криптохристианам относятся по-разному: лицемеры, герои, отступники, охранители традиции. Но одному Господу открыты их сердца. Религиозную ситуацию на территориях бывшей Византийской империи после завоевания Константинополя турками можно в некотором смысле сопоставить с послереволюционными годами в России, когда перед каждым человеком, по вере православным, стояла непреложно проблема выбора между отступничеством и исповедничеством, жизненными удобствами и постоянными лишениями, желанием спокойной жизни здесь и сейчас и устремлением к будущей жизни в вечности».

Безусловно, что греческое население на оккупированных турками землях было притесняемо, но достаточно большие направления в экономике и торговле оставались в руках греков. Особая ситуация складывалась с храмами. Старые, как правило, обращались в мечети. Способ был прост – из квартала, где был тот или иной храм, вытеснялось греческое население, и по причине его отсутствия далее храм обращали в мечеть. Так, резиденция вселенского патриарха перемещалась сначала в церковь Святых апостолов, потом в монастырь Паммакарита и, наконец, был построен храм святого Георгия в самом центре Константинополя, заселенном греками, в Фанаре. Из христиан только представителям духовенства разрешалось отращивать бороды. Кроме того, христиане должны были ходить в особой одежде, они не имели права ездить на лошадях (за

исключением патриарха) и носить оружие. Их храмы снаружи не должны выглядеть как культовые здания, колокольный звон был запрещен. Сам патриарх получил титул этнарха или главы христианского народа и нес ответственность за всех христиан в целом и их законопослушание. Турки совершенно без препятствий вмешивались в выборы патриарха, получали с этого денежный выкуп и были заинтересованы в частой смене патриархов. Весьма неблагоприятно вели себя и некоторые влиятельные греческие семьи, пытавшиеся манипулировать патриархом, лоббируя свои интересы. Были случаи, когда на патриарший престол один и тот же патриарх входил по два-три раза. Турецкое завоевание в целом поставило Греческую Церковь в условия международной изоляции.

Когда таковое положение народа и Церкви стало предельно угнетенным, то началось национально-освободительное движение, которое целью своей не ставило улучшение положения греков и Церкви в Османской империи или изменение государственного строя, но совершенное освобождение от самих поработителей и угнетателей. Национальное собрание Греции в декларации от 27 января 1822 года заявляло, что «война наша против турок никоим образом не основывается на каких-то...бунтарских принципах... она является войной национальной, войной священной...». Исключительно большая роль в национально-освободительном движении принадлежит архиереям, священникам и монастырям. Достаточно вспомнить то, что знамя этой священной войны в день Благовещения Пресвятой Богородицы поднял митрополит Патрский Герман, говоривший соотечественникам: «Геройские сыны геройских отцов! Пусть каждый препоясается мечем своим, потому что лучше пасть с мечем в руках, нежели видеть бедствия отечества и осквернение святыни. Разорвите же оковы, сокрушите иго, которое возложили на вас, ибо мы наследники Божии и сонаследники Христа! Дело, которое вы призываетесь защищать, есть дело Самого Бога!».

Патриарший престол в 1821 году, на момент начала восстания в Морее и Молдавии, занимал патриарх Григорий V, человек необыкновенно благочестивейший, мудрый и ревностный в вере. Патриарх родился в местечке Димициана на полуострове Пелопоннес и в миру имел имя Георгий Ангелопулос. В 1785 году он был рукоположен в сан епископа и стал архиепископом Смирны. Именно в это время на Пелопоннесе вспыхнуло так называемое Орловское восстание. Название это оно носило по имени братьев Орловых, которых после взятия русскими войсками Наварино в ходе русско-турецкой войны в 1770 году императрица Екатерина II послала в Грецию для подготовки восстания на Пелопоннесе. Местные разбойники, которых население воспринимало как своих вождей и героев, откликнулись на призыв сбросить турецкое иго, греческие и русские войска даже дошли до Триполи, но потерпели серьезное поражение от албанцев, которыми командовал турецкий военачальник. Вспыхнувшее восстание было подавлено с невероятной жестокостью, в течение почти десяти лет албанцам было позволено безнаказанно разграблять Пелопоннес. Многие из жертв этих репрессий бежали в Смирну. Именно после этого святитель Григорий стал с крайней осторожностью относиться как к туркам, так и к повстанцам. Будучи аскетом, он радел о духовном и материальном благе вверенного ему стада Христова и не доверял скоропалительным устремлениям, поскольку своими глазами видел страдания тысяч ни в чем не повинных людей. Патриархом он был избран в 1797 году и приступил к приведению в порядок пришедшей в полный хаос системы церковного управления. Он постоянно добивался улучшения нравственного состояния клириков, роста православных школ и издательств. Видя подобное патриотическое настроение патриарха, турки сместили его через полтора года и сослали на Афон. Восемь лет Григорий провел в Великой Лавре, а в октябре 1806 года был вновь возведен на патриарший престол. Несмотря на то, что он сдерживал повстанческий дух, турки считали его весьма неблагонадежным, и в 1808 году сослали снова на Афон, где он подвизался в течении десяти лет в монастыре Иверон. Именно там, в 1808 году, его посетил Иоаннис Фармакис, член организации «Филики Этерия», созданной тремя купцами-греками – Николасом Скуфасом, Эммануилом Ксantosом и Афанасием Цакалофом – в России, в Одессе. Причем Скуфас также состоял в

революционной организации «Феникс», а последние два были масонами. В разговоре с Фармакисом, посетившем его вторично в 1814 году, патриарх подчеркнул о своем недоверии этому обществу и что никак не может принести клятвенное обещание безоговорочно подчиниться указаниям неизвестных лидеров тайного общества. Следует заметить, что министр иностранных дел России Иоаннис Каподистриас, который впоследствии был первым президентом Греции, также отказался сотрудничать с «Этерией». Впоследствии, не без участия масонов, он был убит самими же греками. В 1819 году Григория снова возвели на патриаршее служение. В 1820 году патриарх был предупрежден послом России, что турки могут обвинить его в измене и что жизнь его находится в опасности. Патриарх ответил так: «Лишь наемник оставляет стадо в минуту опасности; добрый же пастырь всегда готов с радостью положить жизнь за овец».

Сам патриарх был безусловно посвящен в то, что готовится восстание, безусловно и то, что он всячески поддерживал это. Но важно помнить и о том, что именно патриарх был ответственным перед турками за все, что происходит с христианским населением империи – с одной стороны, и перед своим народом за его собственную жизнь – с другой.

Когда до Константинополя дошло известие о восстании в Морее, оно привело магометан в ужас и побудило султана Махмуда к зверскому мщению, свирепому и обдуманному. Немедленно были произведены аресты среди греков, подозреваемых в участии деятельности восставших, и значительное число было публично казнено. Патриарх был призван Портой для ответа и объяснений. Сколько слез, сколько страданий в молитве принес в ту ночь святитель, известно одному Богу. Какой ценой можно было остановить резню своего народа и снять подозрения со многих, что можно было сделать, чтобы выиграть время и дать возможность восстанию набрать размах?! И этот святейший человек, патриот своего народа и верный служитель Христов, принес жертву, которая была страшной по своей сути. 11 марта 1821 года патриарх Григорий V издал страшную отлучительную грамоту против восставших и призвал их к повиновению турецкой власти. Грамотой объявлялось проклятие и отлучение всем, кто поднялся против султана и нарушил мир в империи. В заключение грамоты патриарх так взывал к греческому духовенству: «если вы возмутитесь против нашего благодетеля, светлейшего султана, то мы объявляем вас лишенными права отправлять какие бы то ни было должности, силою Всесвятого Духа лишаем вас степени архиерейства и иерейства и считаем вас достойными огня геенского как губителей всего греческого народа». Такое послание святителя привело всех в оцепенение и полное непонимание. Кем могли они, более четырех столетий находившиеся под игом дикарей, претерпевшие поругание веры и святых, вырезаемые целыми селениями, с отрезанными языками за свою речь, преданные на полное уничтожение Европой, помыслить своего патриарха, вождя своего народа и святителя?! Именно с патриархом связывали они свои чаяния и надежды, именно он был их утешением, именно его десница благословила на освобождение народа восставших! Кроме крайнего недоумения, патриаршие слова практически не возымели никакого действия на восставших. Однако турки на мгновение были обескуражены подобным действием этнарха и пришли в некоторое замешательство по поводу восставших и роли самого патриарха в этом. Именно это позволило на какой-то момент остановить начавшуюся резню, некоторые смогли найти убежище в безопасном месте, некоторые скрыться. Но такое затишье было лишь мгновением. Из Константинополя был подан сигнал для массового нападения турок на греков. Султан особым указом призвал мусульман к защите своей веры и каждому из них дал право изливать на греков свою ярость. В столице открылся террор. Солдаты и чернь нападали на греческие дома и людей, подвергали их истязаниям и пыткам, уничтожали целые поселения, с присущей им жестокостью творили расправы над священниками, оскорбляли женщин и детей, везде совершались убийства и грабежи, храмы и монастыри разорялись и осквернялись, был разорен храм Живоносного источника. Турецкий диван (государственный совет) находил самые нелепые предлоги для совершения казней всех известных греков, представителей знатных греческих родов и фамилий. Но самым ужасным

событием из эпохи константинопольского террора была казнь вселенского патриарха Григория V.

Приближалась Пасха 1821 года. Во всю Страстную седмицу люди боялись показаться на улицах города, опасаясь турецкой черни. В ночь Светлого Христова Воскресения патриарх совершал пасхальное богослужение в храме святого Георгия, за службой молилось несколько сот человек, тогда как в былые времена сам двор едва вмещал тысячи молящихся. Повсюду были слухи о готовящейся расправе во время пасхального богослужения.

Святитель совершал Божественную литургию, лицо его было царственно спокойным и духоносным, весь вид – неземным и исполненным торжества Воскресения Господня. В это время в алтарь вошел турецкий чиновник и передал патриарху требование правительства немедленно явиться в Порту. Патриарх просил оставить его в покое и продолжал совершать литургию. Кто знает то состояние, в которое был погружен патриарх? Мог ли он, убежденный сединой старец, стяжатель Духа Святого, не понимать того, зачем его требуют к султану, посетил ли его человеческий страх, когда видел он наступивший в те дни ад, о ком были думы его и что чувствовало сердце? Не было в нем страха плотского, не было и боязни смерти, но была несомненная вера в жизнь вечную и торжество правды, которую возглашают победным девизом «Христос Воскресе!». Патриарх причастился Святых Христовых Таин, завершил литургию и вошел в зал патриархии, где его ждал синод и почетные лица. Он спокойно разговелся, каждому благословил красное пасхальное яйцо. Присутствующие были в подавленном мрачном настроении и предчувствовали участь патриарха. Порта назначила нового великого драгомана патриархии Аристарха Ставраки, который уже имел приказание немедленно собрать синод и выбрать нового патриарха. Кир Григорий был спокоен и тверд и увещевал всех забыть в великий день христианского торжества все земные скорби и уповать на Бога. Евангелие, Свет Христов, всегда было и оставалось краеугольным камнем жизни святителя, и мученик словно слышал слова Христовы: «Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред людьми, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред людьми, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими. И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится. Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить; ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить» (Лк.12,8-12). Патриарх последовал за ожидавшим его турецким чиновником, который привел его в султанский дворец и держал здесь до оглашения имени нового патриарха, которым стал кир Евгений, митрополит Писидийский. Сначала его определили к смещению и ссылке, официальным местом которой был назван Халкидон. За это время присутствовавшие во дворце турецкие чиновники обстоятельно допрашивали патриарха о главных вождах греческого восстания, но никакого ответа не получили. Затем его отвезли в тюрьму Бостадзембаши и подвергли пыткам. Над маститым старцем кощунственно надругались и били его, предлагая отречься от веры и принять ислам. Священномученик отвечал им: «Напрасно трудитесь, патриарх христианский умирает христианином». Из дворца его на лодке отвезли в патриархию, вместе с ним в кайке сидели палач и стража. После того, как кайк причалил к пристани, патриарха повели в ближайшую кофейню, а палач пошел искать веревку и готовить подмости для виселицы. Потом стража повела старца к патриаршей церкви. Когда они подходили к воротам, то взору открылась страшная картина – через архитрав ворот патриаршего двора была перекинута веревка, а несколько константинопольских евреев, искавших случая показать ненависть к христианам, помогали палачу в приготовлениях. Христиане стояли в отдалении, и на лицах их было видно выражение страха и печали, которая не смела проявиться ни вздохом, ни слезою. Палач сорвал с патриарха верхнее платье и начал обшаривать карманы. Патриарх стоял величественный и спокойный, взгляд его выражал благость христианина и прощение своим врагам. Когда палач развязал его руки, святитель попросил подождать несколько минут.

Кир Григорий перекрестился, стал на колена лицом к патриаршей церкви, совершил свою последнюю молитву. Он боялся бросить свой последний взор осиротелому стаду своему и послать им последнее благословение мученика, дабы не подать повод к обвинению их в воображаемых его преступлениях. Через минуту палач, как зверь, накинул на мученика петлю и проворно сбил подмости. Мученик висел на воздухе. Двое дяконов патриарха были повешены рядом со святителем. За ними к месту казни следовали два архиепископа и двенадцать епископов. Р. Уолш, находившийся тогда в Константинополе, писал о смерти патриарха так: «Старика приволокли к воротам и, продев веревку сквозь скобу, соединявшую створки ворот, оставили один на один с агонией смерти. Его тело было измощено воздержанием и иссушено старостью, и ему не хватало веса для того, чтобы смерть могла наступить мгновенно. Страдания патриарха продолжались долго, ни одна дружеская рука не осмелилась прекратить их. Лишь с наступлением темноты тело его перестало биться в конвульсиях».

Тело патриарха Григория три дня провисело в петле, над ним была надпись: «Этот отступник есть первый виновник восстания, соучастник и соотечественник бунтовщиков». Всякое сожаление о кончине патриарха влекло жестокое наказание и смерть, за один испуг или невольный вздох при виде тела патриарха многие несчастные сделались жертвою оттоманской мести. Никто из греков не решался явиться к палачу и выкупить тело мученика. Наконец депутация из стамбульских евреев за 800 пиастров купила тело патриарха. Грязные, зловонные и безобразно одетые потомки Иуды-предателя налетели в Фанар, на их лицах была нескрываемая злоба и ненависть к христианам. Они сорвали тело мученика, с восклицаниями дикой радости и проклятиями всех христиан связали его за ноги и влачили по улицам города вокруг христианских церквей. Этих евреев, живших в гетто, Р. Уолш описывает так: «Невежественные и жалкие... они действовали под влиянием страха и собственной тупости, а если и высказывали возбуждение, то лишь для того, чтобы угодить своим жестоким хозяевам, использовавшим евреев всякий раз, когда им нужно было напасть на христиан». По приказанию турок евреи должны были разорвать тело священномученика на части и разбросать по улицам города на съедение собакам. Одни из источников говорят, что грекам удалось выкупить тело патриарха у евреев за 100 000 пиастров и отправить его тайно в Одессу, где оно с величайшими почестями было предано земле. Однако фактически евреям удалось окончательно изуродовать тело святого, после чего они привязали на шею его камень и бросили в бухту Золотой Рог. Несмотря на то, что на шее у него был камень, тело не утонуло. В водах Босфора его заметил капитан русского торгового судна грек Иоаннис Скламас. Он никогда не видел патриарха и лишь по длинным волосам и бороде догадался, что это священнослужитель. Окончательно тело было опознано секретарем бывшего патриарха Софронием, и оно было тайно вывезено в Россию. Несмотря на то, что по прибытии в Одессу со дня мученической кончины прошло более месяца и тело было сильно изуродовано, признаков тления не было. Государь Александр I прислал полный комплект епископского облачения для погребения и распорядился совершить чин погребения патриарха с государственными почестями, что и было совершено 17 июня 1821 года в греческой церкви во имя Святой Троицы. В 1871 году по распоряжению государя императора Александра III тело патриарха Григория V было перевезено из Одессы в Афины. Святитель был прославлен в лике святых Церкви Христовой. Мощи его ныне почивают в саркофаге, в правой стороне Благовещенского кафедрального собора Афин.

Необыкновенен и велик тот подвиг, который явили многие христиане в те дни – духовенство, миряне. Они и ныне указывают нам, живущим здесь, истинный путь и правду Божию, вразумляют нас, утверждают в вере и укрепляют ей. Мы должны знать своих героев – угодников Божиих и именно им подражать в своей жизни. Прекрасно, когда в том или ином народе есть великие философы, ученые, политики, певцы, но более важно, когда есть те небожители, которые явились носителями образа Христова и молитвенниками нашими у Престола Господня.

Преподобномученица игуменья Анастасия и с нею 35 монахинь, умученных в 1609 г.

Память их празднуется 10 апр. в день мученической гибели и 23 мая вместе с Собором Ростово-Ярославских святых

Во время Смутного времени (см. 17 февр., житие Патриарха Ермогена) шайки Тушинского вора - Лжедмитрия II бродили по Руси, совершая всевозможные злодеяния: они грабили, святотатствовали и убивали, сжигали монастыри.

В 1609 г. они сожгли Углич и его святыни и среди них — мощи св. благоверного князя Романа (память его 3 февр.). А в Богоявленском женском монастыре была убита св. преподобномученица игуменья Анастасия и с нею ее 35 сестер.

• Эта женская обитель была основана в конце XVI в., в 1609 г. сожжена поляками, восстановлена в 1620—1629 гг. Находится в г. Угличе, районном центре Ярославской обл.

Монахиня Таусия. Русские Святые

179 преподобномучеников Дау-Пенделийских

Преподобномученики Пантократорской обители[1] в Дау-Пендели пострадали в день Святой Пасхи 1680 года. В то время монастырь был оплотом православия и греческого самосознания в Аттике, здесь собралась многочисленная и ревностная братия, совершавшая непрерывное — «неусыпаемое» — богослужение.

Среди рабочих, трудившихся в монастыре, нашелся ненавистник, который на Пасху провел в монастырь тайным ходом алжирских пиратов-грабителей. В то время все отцы стояли на богослужении с зажженными свечами и пели пасхальные песнопения. Разбойники вероломно напали на монахов и не оставили в живых никого, порубив саблями 179 человек. После этой бойни весь монастырь был залит кровью. Пираты же, ограбив обитель, покинули её.

Из всей братии только один иеромонах, отлучившийся в монастырское подворье в Героцакули (Γεροτσακούλι), остался в живых. Он нашёл изрубленные на куски тела своих собратий, вернувшись в обитель на следующий день, и похоронил их по-христиански.

Но на протяжении веков место погребения 179 преподобномучеников оставалось неизвестным, вплоть до сентября 1965 года, когда во время реставрации обители были найдены их захоронения. Пролежавшие в земле почти 300 лет мощи источали небесное благоухание. 14 августа 1992 года решением Священного Синода Константинопольского Патриархата 179 преподобномучеников обители были причислены к лику святых, а их мощи поставлены для поклонения верующих. От этой великой святыни изливаются благословения чудотворений, о чем свидетельствуют и сестры возрожденного монастыря — теперь он стал женским — и множество паломников.

Примечание

[1] Память преподобномучеников священной обители Пантократора включена в месяцеслов по благословению Святейшего Патриарха Кирилла 13 апреля 2018 года.